

Любовь Черенкова

()

Чехов

2015

УДК 821.161.1(081) Черенкова Л.

ББК 84(2Рос=Рус)

Ч-46

Черенкова, Любовь

Нюансы : стихи, рассказы / Любовь Черенкова. - Чехов.: [б.и.],

2015. - с.26

В авторской редакции

Компьютерная вёрстка, корректура, оформление –

Александр Топчий, Новомосковск

В оформлении обложки использована картина

«Watercolor's Details»

(художник Alexander Klevan, Израиль)

Подписано в печать

Тираж договорной

Формат 60х84/16

Отпечатано в типографии «Альтернатива»

Тульская обл., г.Новомосковск,

ул. Коммунистическая, 23

*«Для одних музыка – наслаждение,
для других – вся жизнь,
для одних любовь – наслаждение,
для других – имя»*

Любовь Черенкова

Шифр

Всё только шифр – в рядах бессвязных звуков,
В гирляндах цифр и в сонме лживых слухов,
В словах, прикосновениях, поступках,
В загадке запахов и бесконечных шутках.

И ключ искать, чтоб разгадать тот шифр, не буду,
В твоих объятиях себя я позабуду.
И да – моё желание бесспорно,
Тебе вновь подчиняюсь я покорно.

И я опять, опять под властью знака,
Окутанного сетью Зодиака.
Махнув рукой на суеверия и млея,
Я погружаюсь в Эру Водолея.

Прости за то, что так и не спасла...

«Многие люди проживают жизнь, так никогда и не испытав это чувство: когда крылья такие большие, что летишь наяву, готова обнять весь мир, подарить каждому частицу своего счастья, чтобы сделать счастливыми всех остальных. И даже если он не любит – может, ему просто это не дано, такое бывает. Ведь можно жить и так: ходить, разговаривать, улыбаться, даже делать благие дела – но душа умирает. Кажется, вот-вот, сейчас, ещё чуть-чуть – и, быть может, что-то шевельнётся в пока ещё живой душе. Возможно, какое-нибудь слово, одно из тысячи уже сказанных, заставит его задуматься. Но нет, уже поздно. Слова уже не слышны.

Бог мой! Музыка! Он творит музыку! Композитор – посредник между мирами. Но как же это так?

Ну и всё равно. Ну и пусть!

Бог мой! Спасибо тебе за этот дар! Спасибо за возможность если не быть любимой, то любить самой! Я твёрдо знаю: моя любовь спасёт его, если не в этом мире, то в ТОМ. Поможет ему, оправдает его. Буду молить, кричать – но спасу. Даже если он этого не хочет, даже если не понимает.

Музыка.... На первом месте у него музыка... Я стану твоей музыкой, только чтобы быть рядом. Я стану музыкой – может, тогда ты меня услышишь. Стану музыкой твоей души, чтобы оживить давно забытые или неведомые тебе чувства. Может, хотя бы на миг ты очнёшься и увидишь меня – увидишь настоящей, а не искажённой осколком льдинки в твоих глазах. Мой бедный Кай. Обнять, согреть и растопить лёд – одно желание, одна надежда, одна вера, одна любовь», – так думала она, идя по берегу Невы. Мудрая река с мрачной историей. Сколько ты всего повидала на своём веку? А теперь вот пришла Людмила. Лето: люди отдыхают,

ходят на экскурсии, приезжие, иностранцы – суматоха. А она стоит, не двигаясь. Рядом с ней время остановилось. Только слёзы, наперекор застывшему времени, льются из глаз.

А Владимир рядом, совсем недалеко – в этом же городе. Но никак не встретиться. Если только совсем силы покинут и гордость иссякнет, наберёт его номер или напишет сообщение: «Можно встретиться?». В любое время – хоть ночью. Хотя бы на полчаса, хотя на пятнадцать минут, да и две минутки встречи с ним было бы счастьем.

Он выходил из Капеллы и садился в автобус с хористами – нужно ехать на Валаам, где будет исполняться его музыка.

А она стояла недалеко. Целый час провела под жарким солнцем в ожидании его – увидит или нет. Совсем уже отчаявшись, собиралась уйти со своего одинокого поста, но ноги отказывались повиноваться. И она так и стояла, не обращая внимания на проплывающие по реке катера, на отдыхающий народ. Она ждала его – всё остальное не имело никакого значения.

Вдруг появился он. Она даже не пошевелинулась, чтобы подойти. Владимир шёл один, и ей ничего не мешало просто поздороваться. Но – нет. Только сердце вырвалось из груди и уехало вместе с ним на Валаам.

«И если музыка – это оправдание твоего существования, я стану твоей музыкой, я оправдаю тебя перед всеми: перед этим миром и тем. Я стану музыкой, чтобы в ненастные дни приносить утешение. Я стану музыкой, чтобы в радостные дни тебе стало ещё веселей. Я стану музыкой, чтобы в печальные дни быть твоей светлой радостью».

– Мы через два года должны приехать в Питер вместе, – сказала Людмила ему, позвонив по телефону.

– Хорошо, – ответил Владимир. Но у него были сов-

сем другие планы, в которые Людмила определённо не входила.

Но и в Москве Владимир не выходил у неё из головы. Однажды приехала к его дому зимой. На звонки он не отвечал, и девушка забеспокоилась – вдруг с ним что-то случилось? А жить в мире, где не было его, она не могла. На звонок в дверь тоже никто не ответил. Мила решила ждать.

Было около двадцати градусов мороза, но девушка, казалось, не чувствовала холода – её согревала мысль, что она рядом с его домом, куда Владимир два года назад впервые привёл её, и где она была действительно счастлива. Пускай счастье было недолгим, но ни за что на свете Мила не согласилась бы отдать эти мгновения, даже если за ними последовали бы годы муки и страданий.

«Храни тебя Господь, любимый. Где ты сейчас?» – в мыслях о любимом Людмила провела на лавочке почти час.

– Милая, что сидишь-то? – подошла к замерзающей девушке сердобольная старушка. – Вон, гляди, вся синяя уже от холода. Ну-ка, вставай. Кого ждёшь?

Ноги не двигались от долгого сидения на морозе. Посмотрев последний раз на его окно и не обнаружив там никакого движения, она вздохнула и пошла в сторону метро.

Как выяснилось потом, Владимир спал, работав перед этим всю ночь над очередным производением.

– Лучше умереть рядом с тобой, чем жить вдали от тебя, – говорила ему Мила в порыве нахлынувших чувств.

– Я позову тебя, когда соберусь умирать, – как всегда равнодушно ответил он.

Но однажды она так и не смогла дозвониться до Владимира – целую неделю он не брал трубку. И, когда Мила совершенно отчаялась услышать его голос, он ответил.

– Я уже несколько дней пытаюсь до тебя дозвонить-

ся. Понимаю, конечно, что у тебя есть гораздо более важные дела вместо того, чтобы разговаривать со мной, но хотя бы просто сказать: «Всё хорошо, я просто занят» – можно было? Я же переживаю за тебя.

– Я в больнице, – спокойно ответил Владимир.

– С тобой что-то случилось? – у Людмилы перехватило дыхание.

– Честно говоря, да. Я очень неудачно упал на улице, когда спускался с лестницы.

– Отделался синяками и ссадинами? – с надеждой спросила она.

– Не всё так хорошо. Я повредил спину.

– Это серьёзно?

– Да, это серьёзно.

– В какой ты больнице? Я сейчас приеду, буду помогать тебе.

– Да не надо, здесь медсёстры, врачи.

– Ну позволь мне быть с тобой, – настаивала Мила, – это нужно больше даже мне, чем тебе.

– Ну хорошо, приезжай, – он назвал адрес больницы.

Через несколько часов Людмила уже была у самого дорогого для неё человека. Лечащий врач сказал, что у Владимира повреждён позвоночник, и в связи с этим её любимый не может ходить.

– Позволь помочь тебе, – просила Мила.

– Для этого есть специально обученные люди.

– Но никакие сиделки не заменят тепла любимого человека.

– У меня есть друзья и родные.

– Ну, пожалуйста. Хотя бы на какое-то время, – Людмила понимала, что вдали от него ей будет совсем невыносимо. Что значит физическая боль по сравнению с душевными муками?

– Ну, хорошо, – наконец сдался Владимир, – на ка-

кое-то время.

Её радости не было предела: она будет с ним! Мила, казалось, совершенно не чувствовала усталости, ухаживая за любимым. Помогая ему справиться с нелёгкой ситуацией, она пыталась успеть везде: постирать, приготовить, погладить, погулять с ним, сходить в магазин – эти и другие неотложные дела составляли её повседневный график.

Она жила у Владимира уже полгода. Как-то он сидел у компьютера, ведя с кем-то деловую переписку.

– Принеси, пожалуйста, мой телефон, – попросил он Милу, – я его забыл на кухне.

Та встала, но тут у неё резко закружилась голова, и, не успев вовремя лечь на диван, Мила упала в обморок.

Очнувшись, она увидела склонившегося над ней Владимира.

– Как ты оказался возле меня?

– Я не знаю, – искренне ответил он, – ты начала падать, и я машинально хотел подхватить тебя. Как-то встал...

– Ты встал! Сам! – Мила уже не думала, по каким причинам она сама лишилась сознания. Всё её внимание было поглощено любимым: он ходит!

Но и тут Милу ждало разочарование: через несколько дней Владимир сердечно поблагодарил её за помощь и, сказав, что нет надобности больше жить вместе, вызвал ей такси.

Она ему простила и это. Людмила была готова простить ему всё. «Главное, он жив и здоров», – успокаивала себя влюблённая женщина.

Через два года:

– Ты сейчас в Москве? – робко спросила Мила, позвонив ему в очередной раз.

– Нет, в Питере. Завтра премьера моего произведе-

ния. Если хочешь, приезжай.

Времени раздумывать не оставалось. На последние деньги купив билет на поезд в Санкт-Петербург, Людмила поехала на встречу с мужчиной, который несколько лет назад забрал её сердце.

Билет был только в одну сторону: Мила не могла думать о том, где будет жить и когда вернётся – эти вопросы её мало интересовали сейчас. Она ехала к нему – это было важнее всего.

Счастливее её не было никого в мире! Она вновь летала, как птица! Вновь жила!

Когда Владимир встретил Милу на вокзале, она даже не поверила, что он пришёл встречать именно её.

– Ты здесь кого-то ждёшь? – спросила девушка, увидев его на перроне.

– Тебя, – спокойно сказал Владимир и поцеловал её.

Людмила решила не разбираться в том, что же происходит, а просто наслаждаться тем, что она рядом с ним.

– Где ты остановишься в Питере? – спросил он.

– Я не знаю пока, – честно ответила Людмила.

– Давай тогда вещи оставим у меня в номере – гостиница недалеко.

У него была репетиция перед концертом, поэтому какое-то время Людмила была предоставлена сама себе.

Что с ним вдруг произошло? Почему такие внезапные перемены? Да какая разница! Главное – он рядом.

А вечером она была вместе с ним на концерте. Владимир вышел на сцену и, как показалось Миле, улыбнулся ей оттуда.

Только показалось?

«Конечно, показалось», – успокаивала она себя: от его улыбки сердце забилось в два раза чаще.

– А дорого снимать номер в гостинице, где ты остановился? – спросила она Владимира после концерта. Они шли по ночному Санкт-Петербургу, взявшись за руки.

«Чудеса всё-таки случаются», – думала она, не веря до конца, что всё происходит с ней по-настоящему.

– А зачем тебе? – улыбнулся он.

– Остановиться где-нибудь. Хотя мне, наверное, лучше будет просто погулять всю ночь по городу, – ответила Мила, вспомнив, что денег у неё осталось только на обратную дорогу.

– Да, ночной Питер очень красив, но я думаю, мы перенесём прогулку на другое время. Пойдём в гостиницу, я немного устал.

Эту ночь в Санкт-Петербурге Людмила уже не забудет никогда. Его объятия, поцелуи – она любила, она жила им!

Впервые она осталась с ним до утра. Впервые, проснувшись в состоянии абсолютного счастья, Мила прижалась к Владимиру. Но что-то было не так. Она тихонько позвала его – Владимир никак не отреагировал. Взволнованная девушка пощупала его пульс – пульса не было, сердце не билось. Владимир умер во сне.

«Я позову тебя, когда буду умирать...»

«Я стану твоей музыкой, любимый. Мой композитор, моё счастье...»

Октябрь 2015 г.

Славянская сказка

Веками наши предки жили на этой земле, а родные боги хранили наш род от всяческих невзгод. Жили мирно, на моём веку ещё не было ни одной битвы.

В одном селении жила девушка Верослава. Много добрых молодых сваталось к ней, да только никто ей не был мил. Верила она в любовь единственную и на всю жизнь, а в своём селении никто так и не смог затронуть её сердце.

Варяги пришли в селение неожиданно. Их было немного, все – доблестные воины. Впереди шёл вождь – Ольгерд. Верослава поняла с первого взгляда: он – её судьба.

Варяги прожили у них несколько дней. В этот раз они пришли с миром: после тяжёлой битвы залечивать раны. Верослава искала любую возможность встретиться с Ольгердом, хоть как-то мелькнуть перед его взором, но он не замечал молоденькую девчушку, все время попадавшуюся у него на пути. А потом они покинули селение славян. Ушёл и Ольгерд.

«Как теперь мне жить без него? Без его взгляда? Без его голоса? Неужели я больше никогда не увижу моего славного воина?». Выход был один – найти его, где бы он ни был. В чужедальной стране – значит, её путь лежал к морю. Погоревала-погоревала Верослава, да делать нечего: без любимого свет не мил – отправилась в путь-дорогу.

Собрав котомку, вышла на порог. Куда идти? В какую сторону? Первый раз она покидала знакомый до каждого уголка дом, где издревле жили все её предки. За пределами рода совсем другая, неведомая жизнь.

Эта незнакомая жизнь пугала девушку. Чужие места, чужие люди, чужие боги. Примут ли её с добром? Но непреодолимая сила тянула к Ольгерду, доблестному воину, хо-

зяину её сердца. Всё решено. В путь!

Долго ли шла, коротко – об этом история умалчивает. Шла Верослава через лес дремучий. Боязно... А тут ещё туман, откуда ни возьмись. Лес пришёл в движение. Пушистые ели и ветвистые берёзы начали шевелиться, как будто перешёптываясь, пытаясь предупредить о чём-то неразумную девушку. Да и то верно – неразумную: какого Лешего она в такую дорогу собралась? Кто её ждёт? Вот придёт к названному любимому, а он только рассмеётся над ней да ещё упрекнёт каким-нибудь нехорошим словом... А тем временем туман начал сгущаться, и сквозь эту дымку стал проступать женский образ.

Волосы зашевелились на голове у Верославы: поняла, кто явился перед ней. Трудно было не узнать эту женщину в чёрном одеянии – хозяйку Нави и Пекельного мира. Рядом с ней копошились её верные спутники – мары – всякие там кикиморы, лихорадки и трясовицы.

Не смерти девушка боялась – совсем нет. Ещё с детства она знала, что жизнь и смерть – одно целое. В природе смерти нет – всё возрождается заново. Так и у людей – душа вечна. После смерти доброго человека душа высвобождается и становится Духом – покровителем своего Рода, дабы потом воплотиться вновь. А душа скверного человека исчезает навсегда, растворяясь в Небытии.

Помнила это Верослава, но всё равно было очень страшно увидеть Морану вот так явно, со своим неизменным серпом, которым Навья богиня перерезает нити жизни.

«А что, если она и нить жизни Верославы подрежет? Что же тогда? Всем радужным мечтам о встрече с Ольгердом не суждено сбыться?»

В один миг эти мысли пронеслись в голове испуганной девушки. Но – ничего не попишешь. Значит, закончился её путь в явленном мире. Покорно приготовилась Верослава принять свою судьбу. Одно её терзало – не увидит

больше Ольгерда.

И тут богиня заговорила:

– Не за тобой в этот раз пришла, предупредить хочу: возвращайся назад в род свой. Ольгерд был ранен в битве ядовитым клинком, недолго ему осталось – за ним иду. А не слушаешься – в лесу сгинешь.

Взмолилась тут Верослава:

– Великая Тёмная Богиня! Кто, как не ты, ведает о судьбах наших. Прошу об одном – повелевай моей судьбой, как тебе будет угодно. Только не забирай Ольгерда. Возьми мою жизнь вместо его жизни!

Морана гневно воскликнула:

– Как ты смеешь о чём-то просить меня, Владычицу Велесовых Лугов за рекой Смородиной, разделяющей Явь и Навь, Богиню Пекельного Огня – Чёрного Пламени, поглощающего свет?

Испугалась Верослава, но мысль об Ольгерде не оставляла:

– Не гневись, Навья богиня. Не хотела ничего сказать супротив, да только люблю я его.

Морана усмехнулась:

– Девчонка глупая, думаешь, он оценит твою жертву? Он даже не узнает об этом.

– Пусть не узнает, – вздохнула девушка, – зато я буду ведать, что он жив.

Расхохоталась богиня и исчезла в тумане. Исчезли и приспешники её – мары.

Ни жива, ни мертва, Верослава думала да гадала, что же сулит ей эта встреча с богиней Зимы и Смерти. Одно хорошо – не погибла она в лесу глухом. Тут её тело люди бы не нашли. А это ох как плохо, ибо положено сгореть на священном Краде, чтобы огонь помог душе вместе с дымом подняться до светлого Ирия к предкам и мудрым богам.

– Выберусь ли я из лесу, увижусь ли ещё с Оль-

гердом? – гадала девушка. Куда идти – неизвестно. Видно, завел её Леший на погибель. Да и Морана ведь предупреждала: слушаешься – пропадёшь в лесу...

Отчаявшись, Верослава зарыдала, сетуя на свою несчастную долю. Внезапно лес пронзил яркий луч света, в сиянии которого появился ещё один женский облик.

Тут уж лицо девушки озарила улыбка: это Лада – богиня Любви и Красоты. Как же девушка обрадовалась – эта встреча так отличалась от предыдущей!

– Всё знаю, Верослава, о цели твоего пути, – произнесла светлая богиня, – помогу, не бойся.

– Ладушка-Ладю, – сказала девушка, – встреча недобрая была у меня нынче. Сердце щемит от страха за любимого.

– Не тревожься, Верослава, никому не ведомы мысли Навьей богини, но, знаю точно, оставила она пока Ольгерда в этом мире.

– Благодарю тебя, Лада-Матушка, за помощь. Но куда ж идти мне теперь?

Богиня взмахнула рукой, и лес наполнился ярким светом. Как пелена сошла с очей Верославы – узнала девушка тропку, которой держалась, отправляясь в путь.

– Всё сладится, Верослава. Иди к своему возлюбленному по этой тропинке и никуда не сворачивай. Слушай своё сердце, – произнесла Лада.

С этими словами она растворилась в лучах солнечного света.

А теперь оставим на время смелую девушку и перенесёмся в селение викингов, где конунг Ольгерд мучился от раны, нанесённой ему в бою. С каждой минутой ему всё тяжелее сопротивляться действию яда. Так он и уйдёт в Вальхаллу, не оставив после себя сына, который бы продолжал прославлять его род.

Подошла мать, почтенная Агидель, которая после смерти вождя Аскольда, отца Ольгерда, управляла всем хозяйством и вырастила доблестного воина, одно имя которого наводило страх на врагов.

– Сын мой, вижу, что не одни только физические страдания истязают тебя. Ты терзаешься и от душевных мук. Поведай матери о своих думах.

– Матушка моя, ты, как всегда, прозорлива, – отвечал опечаленный воин. – Помнишь, я рассказывал о селении славян, в котором мы останавливались, чтобы залечить раны? Так вот... Была там девушка одна, Верославой звали. Приглянулась она мне, да только не решился я поговорить с ней о вспыхнувших в моём сердце чувствах. День и ночь думаю о ней, матушка, не идёт она у меня из сердца, словно приворожила. Все дни думы только о ней, а ночью она в моих сновиденьях. Теперь вот я умираю, и желание у меня только одно – увидеть её перед смертью.

Внезапно Ольгерду стало хуже, и он без чувств рухнул к ногам матери.

– Люди, помогите! – закричала Агидель в отчаянии.

Прибежали викинги, подняли Ольгерда и уложили на постель.

Боги земные и боги небесные хранили тем временем Верославу на пути к её судьбе. Пройдя долгий и опасный путь, невредимая вышла она к берегу моря. На берегу расположилось селение. Верослава смотрела, не веря до конца своим глазам: где-то там был он.

Не смея приблизиться, не веря до конца в приближающуюся встречу, она стояла, пока к ней не подошёл один из варягов, что гостили у них. Провёл к Ольгерду: вождь лежал на постели, умирая от яда. Наконец-то она обняла любимого и услышала, как под многочисленными ранами всё ещё билось сердце славного воина.

На миг открыв глаза, он проговорил еле слышно:
– Я просил своих богов, чтобы мы встретились вновь.
Жаль, что пришла слишком поздно. Путь мой теперь лежит
в Вальхаллу.

Верослава поняла, что без него ей не будет счастья
ни в явленном мире, ни в Светлом Ирии. Поцеловав Оль-
герда, сказала:

– Только для тебя я жила всё это время. Скоро приду.
Дождись меня.

Побежала в лес – за травами, вспоминая, как учила
мудрая бабушка-знахарка: какими травами лечить какую
болель. Не опоздать бы...

Собирая травы, Верослава приговаривала:

– Вы, травы дарощенья, мне явитесь!
Вы, травы дарощенья, расплетитесь!
Крапива-трава, обожги лихого!
Обратим-корень, будь мне покорен!
Одолень-трава, одолей!
Папороть-огнецвет, разгорись!
Плакун-трава, восплать не по мне!
Подорожник-трава, дорогу кажи!
Полынь-трава, навий гони!
Разрыв-трава, разорви!
Макошь-Матушка, повели на травы!
Велес-Батюшка, охрани от лукавых!
Чур! Чур! Чур! *

Собрав все нужные травы, девушка бегом возвра-
тилась в дом Ольгерда. Там с помощью матери вождя при-
готовила противоядие: поставила кипятиться на огонь воду
из ручья и стала толочь ступкой травы, затем насыпала в ча-
шу порошок из трав и добавила туда кипячёной воды.

* *Волхв Велеслав. «Книга сил».*

Как только всё было готово, девушка побежала к своему доблестному воину – его дыхания почти не было слышно. Приподняв Ольгерду голову, девушка напоила его противоядием и приготовилась ждать. Впереди целая ночь. Если всё сделала правильно, он будет жить... Без сил заснула Верослава у постели возлюбленного.

Проснулась от лёгкого прикосновения к волосам – Ольгерд уже сидел на постели и смотрел на неё, улыбаясь:

– Возлюбленная моя, чаровница моя. согласишься ли ты скрасить мою одинокую жизнь, чтобы душа неслась после славных битв домой? Ты моё успокоение в горестях, отрада моя.

– Ольгерд, ради тебя я покинула свой дом. Твоё счастье мне дороже своего, твоя жизнь мне дороже своей. Я стану тебе верной спутницей в жизни, – ответила ему Верослава со слезами радости на глазах.

Поцеловав свою невесту, вождь обратился к вошедшим викингам:

– Эй, воины славные! Отправьтесь в славянское селение, где мы останавливались во время нашего последнего похода, да скажите отцу Верославы, что дочь его жива, здорова и ждёт на свадьбу. Не забудьте взять лучшие шкуры, меха и оружие. Ступайте и скорее возвращайтесь с дорогими гостями. Свадьба будет в пятницу – в День Фрейи, покровительницы нашей любви.

И наступил самый счастливый день. Накрыты столы. Всё селение викингов присутствует на свадьбе вождя. Приехало и семейство Верославы. Видно, недоволен её отец непослушанием: ушла без спроса из дому. Но на самом деле он рад, что дочь будет женой знатного вождя и храброго воина.

Агидель встречает гостей:

– Рады видеть вас, гости дорогие, на нашей земле, милости просим!

Отвечает ей отец невесты:

– Мы принесли приданое Верославы. Что ж делать, раз полюбился Ваш Ольгерд моей дочери? Пусть уж сладится у них всё.

И вот Верослава в ярких нарядных одеждах стоит возле своего жениха. Толпа кричит и поёт: верят храбрые викинги – чем громче они будут кричать, тем больше напастей от семьи отгонят.

Пара подошла к жрецу. Церемония началась:

– Один, хозяин Вальхаллы, ниспошли Ты Вышню Волю, Ты отринь от нас неволю, не дай сгинуть средь веков, пусть свершится Воля Богов.

Взяв меч, на наконечнике которого находится кольцо, и обращаясь к Ольгерду, жрец говорит:

– По сердцу ли тебе, Ольгерд, избранница твоя?

– Да, – отвечает славный воин.

На наконечнике меча жрец подаёт кольцо Ольгерду и, обращаясь теперь к Верославе, произносит:

– По сердцу ли тебе, Верослава, избранник твой?

– Да, – отвечает счастливая девушка.

На наконечнике меча жрец подаёт второе кольцо Верославе:

– Обменяйтесь кольцами. И пусть норны соединят ваши судьбы навеки.

Агидель всплакнула, вспомнив, как много лет назад так же навеки соединяла свою судьбу с храбрым и мудрым конунгом Аскольдом.

Тем временем церемония продолжается: жрец берёт два меча и отдаёт их жениху и невесте. Обращаясь к вождю, он произносит:

– Отдай свой меч, Ольгерд, избраннице своей, дабы

она хранила его до того момента, пока сын ваш не достигнет отрочества.

Ольгерд отдаёт свой меч Верославе, а жрец обращается уже к невесте:

– Отдай свой меч, Верослава, избраннику своему, дабы защищал он семью вашу от всяких недругов.

– Славный обряд! – шепчет отец Верославы. – Но и наша славянская свадьба ничуть не хуже.

Продолжая церемонию, жрец берёт Чашу Судьбы с пивом, даёт ее Ольгерду, который отпивает глоток.

– Испробовав вкус Судьбы, готов ли ты, Ольгерд, соединить свою Судьбу с Судьбой избранницы своей и признать в ней Богиню-Хранительницу домашнего очага и продолжательницу Древнего Рода вашего? – восклицает жрец.

– Да, – отвечает доблестный воин.

Ольгерд передаёт Чашу Верославе. Та делает глоток.

– Испробовав вкус Судьбы, готова ли ты, Верослава, соединить свою Судьбу с Судьбой избранника своего и признать в нём Бога-Защитника нового Рода вашего и продолжателя Древнего Рода вашего? – вопрошает жрец девушку.

– Да.

Завершая церемонию, жрец произносит:

– Так соедините же Судьбы свои во Славу Богов и Предков ваших! С сего часа у вас единая жизнь и единая судьба. Так будьте же друг другу поддержкой и опорой во времена тяжкие, во дни испытаний, а тако же и во дни Счастья и Радости.

И стали с тех пор Ольгерд и Верослава жить-поживать, добра наживать да деток растить, – а их чудесную историю рассказывают по сей день.

Сублимация страсти

Он лежал рядом с ней, тихонько целуя её. А она не могла на него наглядеться: вот он – рядом, совсем как в сказке... Мужчина, которому она с первого знакомства отдала своё сердце, свою гордость.

– Я укрошу тебя, – сказал он, резко сжал её в объятиях и перевернул на спину.

А она смотрела на него, не понимая, зачем её нужно укрощать – она и так была покорена им с момента появления в её жизни.

– Ты плохая, – говорил он ей.

Обидно... Ну что же. Говори, что угодно, а я буду слушать тебя. Будешь оскорблять – я прислушаюсь к твоей интонации; будешь учить – я прислушаюсь к твоим словам; будешь рассказывать историю своей жизни – я проживу эту жизнь вместе с тобой.

Уткнувшись носом в седые волосы, она наслаждалась его запахом. Даже просто молчать рядом с ним было счастьем.

Но как потушить этот огонь, который он зажёл в её душе? Она же не справится с ним! Пламя вырвется наружу и сожжёт сначала её, а потом – тех, кто окажется рядом.

Можно писать: стихи, музыку – да что угодно. На какое-то время это помогает. Частичку огня, сжигающего всё внутри, можно передать другим: он не обожжёт, а лишь согреет.

Уже столько всего написано... Ну почему этот огонь не хочет гаснуть? Ну, хоть чуть-чуть бы сделался поменьше, чтобы было не так больно. Почему же его раньше не было? Ведь тоже жила, влюблялась, писала музыку и стихи...

Она произнесла:

– Ты – моя муза.

– Муза – женского рода, – ответил он.

– Не обижайся, – улыбнулась она. – Я же образно сказала.

От этого пламени только творчество и спасает. А как иначе? Спасаясь сам – спасаешь других, даришь людям частичку своего света. И им будет светлее – пускай на какое-то время, пока звучит музыка или читаются стихи.

Так и живу – страсть преобразуя в творчество.

Мой вдохновитель! Моя любовь, воплощённая в музыке! Мой огонь, воплощённый в стихах!

А потом – редкие сообщения, ещё более редкие телефонные звонки, иногда случайные встречи – как ничего и не было.

– Дима, давай я приеду.

– У тебя что-то срочное? Просто у меня много работы и совсем нет свободного времени.

И она продолжала видеть его в своих снах и воплощать его образ в своей музыке.

Дмитрий работал журналистом уже много лет. Сразу же после окончания института начинал свою деятельность в небольшой районной газете. Сейчас он достаточно известный сотрудник крупного издания, член Союза журналистов РФ, журналист-международник со стабильным окладом и периодическими командировками за границу.

Вот и теперь – его посылают в Милан.

«Очень хорошо, увижу Максима», – думал Дмитрий, собираясь в поездку.

Максим был лучшим другом Дмитрия. Они учились вместе в институте, где Максим активно ухаживал за однокурсницей-итальянкой. После окончания института они поженились и уехали жить в Италию.

– Тебе удобно говорить? – Света звонила Дмитрию,

чтобы услышать его голос.

– По правде говоря, нет. Я сейчас в Милане по работе. Давай созвонимся, когда я буду в Москве.

У Дмитрия оставались сутки до отъезда в Россию.

– Ну, как ты? – интересовался Максим. Друзья давно не виделись и наконец-то могли спокойно пообщаться.

– С работой всё нормально, не жалею. В стране работы хватает, и зарплата достойная.

– Да знаю я, как ты «с головой» уходишь в работу – ни на что времени не остаётся. С личной-то жизнью как? Как Полина? Как сын?

– Ну, с Полиной после развода вижу не часто, – ответил Дмитрий, – а сын решил пойти по моим стопам и поступил на факультет журналистики. Я помог ему устроиться в одну газетку – пускай набирается опыта.

– Это правильно, – согласился Максим. – Ты так и живёшь один? А как же хозяйка в доме?

Журналист на минутку задумался:

– С такой работой я и дома-то бываю нечасто. А так – провожу всё время за компьютером.

– Слушай! – у Максима неожиданно появилась идея. – Слушай, я тут недавно делал репортаж про одного монаха. Он вроде наших старцев. Очередь к нему нескончаемая. Я с ним общался – у меня сознание перевернулось с ног на голову. Ну, или наоборот, стало, как надо. Давай и ты сходишь, пока тут? Проведу без очереди, скажу – друг, проездом, очень нужно.

– А надо ли? – неуверенно спросил Дмитрий, но желание пообщаться с местным святым отцом было велико.

– Знаешь, такой случай упускать не стоит. Когда ещё представится? – подытожил Максим.

Благодаря Максиму и его новым знакомым из монастыря Дмитрий оказался в заветной келье очень скоро.

– Ты где сейчас должен быть? – прямо с порога произнёс монах.

Журналист остановился, не понимая вопроса.

– Я здесь по заданию редакции, я журналист. Завтра возвращаюсь в Россию.

– А нужно было сегодня, – грозно сказал монах.

– Почему сегодня? – удивился Дмитрий.

Святой отец ничего не ответил и закрыл глаза. Дмитрий не решался заговорить. Так прошло минут пять.

– Никому не дано знать промысел Божий, – наконец заговорил монах, – и поступки мы совершаем, руководствуясь своими стремлениями и желаниями, а не Божьими.

Журналист слушал, не перебивая.

– Вот зачем она была тебе дана? Чтобы ты осмотрелся и подумал, как живёшь, и решил для себя, как жить дальше. Легко думать о душе, когда живёшь один, но вредно для самой души. Так и до гордыни недалеко... А она была именно для спасения твоей души. Ты удалил её от себя, потому что не под силу работа душевная. Она страдает, мучается... Но простила. Оставила тебя в своей музыке.

«Это он о Светлане говорит!» – понял Дмитрий.

– Да поздно уже, – подытожил монах.

– Почему же поздно? – удивился журналист. – Я приеду в Москву, мы сможем встретиться и поговорить.

На это святой отец ничего не ответил, лишь повернулся спиной к Дмитрию да так и сидел, пока журналист не посчитал нужным удалиться.

Встревоженный разговором со святым отцом, Дмитрий вышел из монастыря.

– Ну как? – спросил Максим. – Что он тебе сказал?

– Мне нужно срочно позвонить, – ответил Дмитрий.

Набрав номер Светланы, он стал ждать ответа, но никто трубку не брал.

– Что-то случилось? – встревожился Максим.

– Очень надеюсь, что нет...

– Сегодня, – произнесла Светлана со сцены, – премьера моего нового произведения, которое я посвятила своему любимому человеку. Бесконечно буду благодарить судьбу за появление его в моей жизни.

Светлана играла, не в силах отстраниться от мыслей о Дмитриии: он был в каждой ноте, в каждом нюансе.

Она встала из-за рояля – раздались бурные аплодисменты. А у неё из глаз лились слёзы при воспоминании об их первой встрече, их редких свиданиях и жестоком расставании. Она приглашала Дмитриия на свой концерт, но он не пришёл. Света знала, что так и случится, но ведь надежда умирает последней... А что же тогда умирает первой – вера или любовь?

Концерт закончился поздно. Добираться из Москвы до дома было далеко, поэтому Светлана вызвала такси.

В дороге её не покидала мысль о Дмитриии. Она решила написать ему письмо. А в конце письма – стихотворение: строки, пришедшие в голову сразу после выступления.

Прилетев в Москву, Дмитрий сразу же стал звонить Свете, но ситуация никак не поменялась – трубку никто не брал. По дороге домой он ещё несколько раз пытался до неё дозвониться – всё то же.

Зайдя домой, по привычке включил компьютер, чтобы проверить свою почту на Яндексe, и опять набрал её номер телефона. Неожиданно ему ответили.

– Алло, – раздался в трубке мужской голос.

– Здравствуйте, а можно позвать Свету?

– Нет. Вы кто?

– Дмитрий, её знакомый, а Вы кто? Где Светлана?

– Я отец Светы. Вчера она попала в аварию: какой-то пьяный водитель выехал на встречку и врезался в машину, в которой она ехала, возвращаясь с концерта. Света погибла.

Она погибла...

Его взгляд остановился на одном из писем. Не может быть! Это было письмо от Светланы. Дмитрий посмотрел на время отправления – вчера, в день её смерти. Только через десять минут он решился открыть письмо.

«Ах, какой был концерт!» – писала Света. – «Жаль, тебя не было. Публика принимала так сердечно! Была пресса. После концерта ко мне подходили и благодарили за мою музыку. А я благодарю тебя, потому что если бы не было тебя – не было бы и этой музыки. Ты – моё вдохновение, моя любовь! Страдаю только из-за нашего расставания, из-за того, что не могу быть рядом, не могу прижаться к тебе. Поэтому пишу эти стихи, сочинённые совсем недавно:

*Душа мертва. Ты сам её убил.
Не мучает терзаниями совесть,
За то, что отказался от любви.
А я ещё прозрачней, невесомей
Лечу, лечу всё дальше от тебя,
От боли убивающей разлуки,
Над золотой листвою октября
За Музыкой рождающихся звуков...
О, эта нескончаемая нить
Той Музыки, спасающей от края!
Я буду этой Музыкой любить,
В тебя по нотам нежностью втекаю.
И, может, оживёт твоя душа,
Мне близкая по глубине звучания.
И небеса над нами совершат
Обряд церковной музыки венчальной».**

Октябрь 2015 г.

* Стихотворение, посвящённое автору
поэтессой Ольгой эль-Джеши

Литературно-художественное издание

Черенкова Любовь
НЮАНСЫ
(истории любви)

СОДЕРЖАНИЕ

Шифр	3
Прости за то, что так и не спасла... ..	4
Славянская сказка	12
Сублимация страсти	22

